

Ледогоров Вадим

11.09.02

Когда не мешает русский акцент

Вадим Ледогоров ставит нашу классику в Окленде

Культура —
2002 — 5-11 сент. — с. 11

...Человек, чью смятенную, горячую исповедь слышит зритель, разговаривает словно сам с собой. Ему важно "собрать мысли в точку", как говорил Достоевский, докопаться до истины, уяснить смысл прошедшего. А случилось то, что его жена, прижав к груди фамильную икону, выбросилась из окна петербургского доходного дома...

"Кроткую" — так называется этот рассказ Ф.Достоевского — инсценировал (и сыграл в спектакле главную роль) живущий в Новой Зеландии русский актер и режиссер Вадим Ледогоров. Состоявшаяся недавно премьера спектакля в Ферндейл-хаус стала крупным событием в культурной жизни русской общины Окленда. Постановка была посвящена 180-летию со дня рождения великого русского писателя.

Когда шесть лет назад Вадим Ледогоров и его жена, актриса Галина Самойлова, решили перебраться в Новую Зеландию, за плечами у него был солидный "багаж": Школа-студия МХАТа, где его педагогами были В.Станицын, А.Степанова, С.Пилявская, Е.Евстигнеев, занятия режиссурой у А.Эфроса. Еще учась в школе, Вадим дебютировал в кино в фантастической ленте режиссера Р.Викторова "Отроки во Вселенной", а после окончания школы-студии снялся в фильме "Через тернии к звездам", который, кстати, недавно был заново озвучен с его участием. Играл на сценах столичных театров — имени М.Н.Ермоловой, Советской Армии, имени А.С.Пушкина. Среди своих актерских работ Вадим Ледогоров выделяет спектакль "Счастье мое", а также две инсценировки романов Достоевского — "Идиот" и "Бесы", поставленные Юрием Ереминым.

Молодому, преуспевавшему в России режиссеру сначала пришлось нелегко в Новой Зеландии: многие советовали сменить род занятий, оставить мечты о театре и кино. Но Ва-

В.Ледогоров

дим продолжал рассылать свои резюме, предлагал интересные театральные проекты различным телевизионным компаниям, продюсерам. Мешал русский акцент, как это нередко случается с нашими актерами за рубежом. Наконец, идея постановки чеховских "Трех сестер" заинтересовала менеджера театральной школы оклендского университета ЮНИТЕК. Как отмечала критика, спектакль поразил ярким, ис-

кренным и своеобразным режиссерским решением. Позднее на этой же сцене Вадим Ледогоров поставил горьковскую драму "На дне". Зрелище оказалось настолько захватывающим, что с трудом верилось, что играют не русские, а новозеландские актеры, что диалоги в убогой российской ночлежке звучат на английском языке...

— Почему вы обратились именно к "Кроткой", не самому попу-

лярному произведению великого русского писателя?

— "Кроткая" — вещь камерная, в ней всего три действующих лица, — говорит Вадим Ледогоров. — Не так давно я поставил в Окленде на русском радио "Сон смешного человека" Достоевского. Потом меня увлекла "Кроткая". Сама структура этого произведения — сплошной монолог героя — мне показалась очень театральной. Поначалу я вообще думал, что сумею сыграть один. Но в конце концов решил, что это будет слишком утомительно для зрителя. Больше сорока минут произносить монолог нельзя, внимание рассеивается...

Может быть, на мой выбор повлияло то, что во МХАТе шла постановка "Кроткой" с Олегом Борисовым в главной роли. В момент наивысшего эмоционального накала актер взлетал на шкаф. Но я видел свою задачу в том, чтобы сделать все как можно проще, пользуясь не столько разного рода сценическими эффектами, сколько обращаясь к внутреннему миру героя, к его психологии. "Кроткая" звучит чрезвычайно современно! Я вижу в этом рассказе квинтэссенцию исследований человеческой души, проделанных Достоевским. И вместе с тем беспощадно точный портрет современного человека.

— Как вам удалось найти такую сценическую площадку?

— Особняк Ферндейл-хаус — место историческое, он принадлежит городским властям Окленда. До этого мы посмотрели много разных помещений, но когда попали в этот дом, он запал, что называется, в душу. Я понял: именно здесь надо ставить "Кроткую", отказавшись от всяческой "внешней театральности" во имя достижения наибольшего правдоподобия. Ибо актеры оказывались так близко от зрителей, что невольно возникало ощущение "подглядывания"...

— Вадим, вы сыграли "Кроткую" дважды в один вечер. Можно представить себе, какого напряжения эта работа потребовала от вас и ваших партнеров — актрис Елены Стежки и Галины Самойловой. Где и когда состоятся следующие представления?

— Пока сказать трудно, все вечера в Ферндейл-хаус распланированы надолго вперед. Мы хотим поставить "Кроткую" на английском языке. Есть два перевода. Один, "Gentle spirit", принадлежит Констансу Гэрнетту. Я ставил "Вишневый сад" в ее переводе. Мне кажется, переводы Гэрнетта близки духу оригинала. Другой перевод озаглавлен "Meek", что означает — кроткая. Возможно, что придется использовать оба. Так уже было с "Вишневым садом", ставя который, я имел дело с семью переводами. И сам кое-что менял, советовался с актерами, словом, окончательный вариант текста был наш...

— Вы полагаете, что русская классика будет с интересом воспринята новозеландскими зрителями?

— Да. Интерес к ней велик, тем более когда знаменитые произведения русской литературы и драматургии ставит русский режиссер.

— Вы поставили в Новой Зеландии "Дядю Ваню", "Три сестры", "Вишневый сад". Какие ваши дальнейшие планы?

— Сделать "Чайку" и "Иванова". Пьеса "Дядя Ваня" была для меня большой загадкой. Сколько ни смотрел постановок, фильм с И. Смоктуновским — возникало ощущение некоей холодности, академичности. Может быть, это тянулось еще со времен Школы-студии МХАТа, где "Дядя Ваня" стал нашим дипломным спектаклем, решенным в академических традициях. Уже тогда у меня возник внутренний протест. Анатолий Эфрос привил мне любовь к нетрадиционным решениям. И когда мы начали работать над "Дядей Ва-

ней", я использовал многие из находок, возникавших во время репетиций. В результате удалось добиться того, что зритель на спектакле хохотал и тут же плакал. Мне кажется, это и есть истинно чеховское, то главное, что составляет неуязвимую прелесть его драматургии...

А в "Вишневом саду" дебютировал мой отец, народный артист России Игорь Ледогоров. Он так сыграл старого слугу Фирса, что люди до сих пор с восхищением вспоминают его мастерство. Я же в этой постановке попробовал свои силы как театральный художник. И очень горд тем, что мое оформление спектакля было отмечено рецензентом центральной газеты "Геральд". Еще один проект, который "мучает" меня — "Дракон" Е. Шварца. Мечтаю поставить эту пьесу на английском...

— Вы можете сказать, что ваша творческая жизнь в Новой Зеландии удалась?

— Я думаю, что все еще впереди. Но я благодарен судьбе за то, что удалось поставить "Трех сестер". Наверное, нигде не нашел бы денег на такой проект, как "Ревизор". Возможностей здесь много. Вот захотел — и поставил "На дне". В год удастся сделать три-четыре спектакля — это благодаря моим студентам из ЮНИТЕК. Многие, окончив курс, снимаются в кино, на телевидении, но возвращаются ко мне и предлагают затеять совместно что-то новое.

...В творческом активе Вадима Ледогорова — спектакли "Антигона", "Декамерон", "Двенадцатая ночь", шедевры русского классического репертуара. Русский акцент не мешает талантливому актеру и режиссеру.

Беседу вел
Юрий КРОХИН
Окленд

По сообщениям
корреспондентов
"Культуры" и ИТАР-ТАСС